

Иван Лукаш

Два рассказа

предисловие и публикация Виктора Леонидова

 0x01 graphic

РАРИТЕТ

Все-таки странно, что при нынешнем повальном интересе к исторической прозе почти выпало из поля зрения наших издателей, непрерывно печатающих романы из прошлого в глянцевых обложках, имя Ивана Созонтовича Лукаша (1892--1940).

А в двадцатые и тридцатые годы большинство читателей одной из самых популярных русских парижских газет "Возрождение" первым делом, едва открыв свежий номер, искали это имя. Его исторические очерки, романы из жизни России XVIII--XIX вв., печатавшиеся из номера в номер, были просто нарасхват. Лукаш, в отличие от многих своих непрерывно публиковавшихся коллег, всегда сохранял очень высокий уровень прозы. Прибавьте к этому блестящее знание истории -- и секрет успеха будет очевиден.

Иван Лукаш родился в Петербурге, в семье солдата. Отец часто водил будущего писателя на Смоленское кладбище, где на гранитной плите были золотом выбиты имена солдат Финляндского полка, погибших при взрыве в Зимнем дворце, подготовленном Степаном Халтуриным. Созонт Лукаш должен был находиться там на карауле, но отпросился из-за болезни жены. Так огненный вал истории опалил прозаика еще даже до его рождения.

Отслужив, отец писателя устроился натурщиком в Петербургскую Академию художеств. Там, можно сказать, и прошло детство будущего мастера исторической прозы. Привязанность к Петербургу и строгому, классическому искусству остались у Ивана Созонтовича до конца дней.

Однако, как ни странно, его первые литературные опыты были близки к эгофутуристам, к Северянину. Само название первой книги Лукаша -- "Цветы ядовитые" -- говорило о манерности не самого лучшего вкуса. Однако вскоре он начинает появляться в газетах с очерками и рассказами уже совершенно другого, реалистического направления.

Февральскую революцию, подобно многим, Лукаш встретил с восторгом, но эйфория прошла быстро. Далее, уже после Октября, вольноопределяющийся гвардейского полка в Петербурге Иван Лукаш стал одним из участников заговора против новой власти, а затем навсегда связал свою судьбу с Белым движением. Сначала -- как участник, старший унтер-офицер, сотрудник газет "Юг России" и "Голос Таврии", потом -- как автор пронзительных книг "Смерть" и "Голое поле". Последняя до сих пор считается одной из лучших книг, посвященных трагедии гражданской войны.

Ну, а дальше все было похоже на жизни тысяч и тысяч других изгнанников из России: Константинополь, София, Берлин -- там, кстати, Лукаш подружился с Набоковым. Вместе они написали несколько скетчей для русских кабаре в столице Германии. Потом была Рига, где писатель редактировал газету "Слово" и сотрудничал в другом знаменитом издании русского зарубежья -- "Сегодня". В 1928 году он обосновался в Париже.

Жил Иван Созонтович, как и большинство других русских писателей в изгнании, достаточно тяжело, но работать продолжал до самой смерти. Умер Лукаш в туберкулезном санатории Блиньи во Франции, в начале Второй мировой войны.

Перечислять все написанное им -- дело почти безнадежное. Сейчас в Российском Фонде культуры готовится к изданию собрание сочинений Ивана Лукаша, которое будет состоять как минимум из десяти томов. Можно упомянуть некоторые из его книг: "Граф Калиостро", "Дворцовые гренадеры", "Пожар Москвы", "Сны Петра", "Бедная любовь Мусоргского"...

Впрочем, лучшие пусть читатели "Новой Юности" сами познакомятся с этим замечательным прозаиком. Предлагаем вашему вниманию рассказы "Снег" и "Мятежник", впервые опубликованные в